Сапфировое море теплое, прозрачное и кишит сотнями разноцветных рыб. Они шныряют под ним, когда он мчится над их коралловыми домами, гоняются за его сандалиями, мелькают то там, то здесь под его ботинками. Наруто гадает, привыкли ли они к этому, гонялись ли когда-то за десятками шиноби по поверхности своего моря.

Но сейчас океан пуст, ни лодки, ни души на многие мили и мили непрерывной воды, тянущейся все дальше и дальше, пока синева моря не встретится с синевой неба.

Ветер снова выходит поиграть, кокетливо трепеща, практически не смея преследовать Наруто. Наруто никогда не отказывался от вызова, и он бросился за ним, перепрыгивая через волны и двигаясь вместе с ним. Что-то яркое и спонтанное поднимается в нем, что-то, что заглушает боль в венах и груди, когда он прыгает по волнам, крутясь и извиваясь, подпрыгивая на воде и смеясь.

Его чакра хочет присоединиться к веселью, и он позволяет ей переключиться с Ян на Воду, чувствуя, как меняется текстура моря под его ногами. Он начинает кататься на волнах, а не бежать по ним, скользя вверх по гребню, а затем отталкиваясь от вершины, извиваясь, как гимнаст, на пути вниз.

Ветер и вода отвечают ему: бриз закручивается вокруг него в маленькие вихри, обнимая его, чтобы замедлить его падение. Вода присоединяется к игре, подхватывая его, когда он падает, и поднимаясь, чтобы помочь ему, когда он снова вскакивает. Океан крадет его сандалии, а он даже не замечает этого, безумно хихикая, когда море снова подбрасывает его, а ветер тянет за собой, и его охватывает странное чувство товарищества и гостеприимства, когда ветер и вода приветствуют его как старых знакомых.

Вдали, словно спина огромной черепахи, вырастает остров, темной громадой возвышающийся над горизонтом.

Его спутники превращаются из товарищей по играм в проводников, побуждая его двигаться вперед, к этой форме. Тяжесть в груди становится все сильнее, чувство предчувствия предупреждает его, что нужно быть готовым к тому, что он найдет. Чакра воды и ветра теперь осязаема: живые существа хватают его за лодыжки и рубашку, подтаскивая ближе к дому, который, как они знают, принадлежит его матери.

Океан тянет его за икры, прося повернуть на юг. Он делает то, о чем его просят, и идет по широкому изгибу воды, которая становится все более и более спокойной, чем ближе он подходит к острову. Большая часть острова окружена острыми скалами, украшенными странными каменными колоннами в форме шестиугольников. В отчетах, которые он читал, их называли "базальтовыми колоннами", хотя Наруто не уверен, что именно это делает их особенными.

Они останавливают свой поход, изгибаясь внутрь, и образуют вход в укромную бухту, к которой ветер подталкивает его, как только он ее замечает. Он переступает порог и выходит на гладь залива, похожую на озеро, и что-то в воздухе меняется, становится таким же неподвижным,

как вода под его ногами.

Наруто не чувствует ничего плохого, но ему кажется, будто он попал в прошлое, будто весь остров замер, застыл во времени. Единственное движение исходит от воды и ветра вокруг него, и только тогда, когда они практически касаются его, как будто его присутствие пробуждает что-то, что спало долгое время.

Десятилетия.

Он выходит из воды на пляж - длинный полумесяц песка, черного как смоль, выделяющийся на фоне бледных базальтовых камней, как чернильное пятно на пергаменте. Песок рябит от прикосновения его босых ног к теплым гранулам, пульсация оставляет отпечаток, как камень, брошенный в тихую воду. Мир вокруг него неподвижен и безмолвен, если не считать едва уловимого шелеста воздуха и плеска волн. Ничто не движется и не дышит; ни ящерицы не скачут, ни птицы не поют - только пустая тишина.

И все же чакра в костях этого места ощутима. Она поет в воздухе, воде, песке под ногами, и все же кажется, что она затаила дыхание.

Как будто все еще в трауре.

У Наруто возникает ощущение, что ему оказана какая-то непонятная честь.

Затаив дыхание, он поднимается на берег. Песок отмечает его путь по пляжу, мелкая рябь стирает следы. Колонны - естественные ступеньки, и он быстро взбирается по ним, чтобы встать на их гребне. Когда он достигает вершины, он все понимает.

Перед ним раскинулись разрушенные руины Узушио. То, что когда-то было прекрасными башнями из золотистого камня, лежит по всей долине, разбитое, как глиняные горшки. Блестящие красные черепичные крыши провалились в шелуху зданий, теплые булыжники цвета сливочного масла лежат грудами, потрескавшиеся и перевернутые. Здесь ничего не растет. Между потрескавшимися стенами не прорастают новые деревья, по вывороченному камню не ползет мох, деревянные балки не покрываются плесенью. Природа не протягивает свои пальцы. Ни одна новая жизнь не коснулась этого места.

Из страха или из уважения? Наруто никогда не узнает. В любом случае, он чувствует их, причины, по которым его привели сюда.

Кости под обломками.

http://tl.rulate.ru/book/100795/3456610